

УДК 821.111(73)

**ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В ПОВЕСТИ РОБЕРТА СТИВЕНСОНА
«СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА»****М.С. ВЕРИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается художественное своеобразие образа зеркала в произведении Роберта Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Выделяются особенности воплощения образа зеркала в его взаимосвязи с мотивом двойничества.

Значительную роль в повести Роберта Льюиса Стивенсона (*Robert Louis Stevenson, 1850–1894*) «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (*Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde, 1886*) играет образ зеркала, тесно связанный с мотивом двойничества. Образ зеркала всегда соотносится с противоречивыми, ирреальными, не отвечающим законам разума явлениями действительности.

Прежде всего, зеркало – не просто предмет, но и символ. Зеркальное отражение присутствовало в сознании людей, для которых было характерно мифологическое мировоззрение. Они часто полагали, что в зеркале отражён кто-то совсем другой, а также, что в зеркале отражена человеческая душа. Также «*зеркало являлось символом памяти, запечатлевшим все, что когда-либо в нем отражалось*» [9, с. 184]. Во многих культурах образ зеркала ассоциировался с несчастьем: оно могло хранить отражение злого человека или дурного поступка, а значит, само становилось злым. В таком случае, зеркало являлось причиной различных бед для человека, вглядывающегося в него, и было способно привести его к гибели.

К.М. Королев утверждает, что «*с семантикой образа зеркала как границы связаны и представление о двойниках*» [7, с. 223]. Следовательно, в культуре и литературе зеркало наделяется двойственной сущностью, ассоциирующейся с таинственными, символическими способностями. Зеркальная поверхность позволяет герою узнать себя, отразить положительное и отрицательное, истинное и скрытое в человеческой личности.

Отмечая, что зеркало обладает прямой способностью воспроизводить истинное, следует упомянуть, что «*...зеркало может символически отражать такие нравственные категории, как искренность, чистота, правдивость, самопознание...*» [4, с. 430]. Следовательно, оно имеет прямую связь с душой человека, его самосознанием и совестью.

Образ зеркала встречается как в устном народном творчестве, так и в творчестве писателей различных эпох. Зеркало является одним из самых загадочных в мире предметов, поскольку с ним связано множество мифов, легенд и суеверий. Образ зеркала присутствует в античной литературе, в частности, в «Метаморфозах». Миф о Нарциссе, изложенный в поэме древнеримского поэта Овидия передает двойственность личности героя посредством зеркального отражения. Согласно мифу, Нарцисс отвергает любовь нимфы Эхо, которая в последствие умирает. Позже Нарцисс влюбляется в свое собственное отражение и умирает от тоски, оказавшись не в состоянии расстаться с ним. Исходя из этого, вода является основой создания зеркального отражения персонажа. Отражение в воде не только воссоздает образа Нарцисса, но и удваивает его.

Одно из наиболее значимых исследований, посвященных изучению образа зеркала в художественной литературе, принадлежит А.З. Вулису [5]. Исследователь подчеркивает значительную связь образа зеркала с фольклорным наследием мировой литературы.

Поэтика Р. Стивенсона отличается богатством образной системы, которая представлена различными предметами с многозначным функциональным наполнением. Повесть «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» ставит в центр изображение борьбы между добром и злом, между внешним и внутренним миром личности. Образ-двойник, являющийся значительным персонажем повести, отражает противоречия в сознании Генри Джекила, поскольку он воплощает в себе все низкие помыслы и совокупность различных человеческих недостатков, являющихся одними из составляющих личности доктора. Внутренняя сущность Джекила стремится к безнравственным поступкам, однако высокий авторитет в обществе не позволяет герою удовлетворить свои внутренние порывы. Присутствие символического образа зеркала в произведении позволяет отобразить встречу героя с самим собой, способ заглянуть в собственную душу и найти выход из собственного внутреннего кризиса. Перед глазами Джекила отображается картина распада его личности и разрушения психики вследствие неразрешимого собственного внутриличностного конфликта.

Согласно словарю А. Егазарова, зеркало – это «*поливалентный и противоречивый символ: с одной стороны, оно фиксирует многообразие мира, с другой – рассматривается как проекция сознания и по-*

знания. Это символ воображения или сознания, способного фиксировать предметы внешнего мира, ясно отражая истину» [6, с. 320]. Следовательно, зеркальными в литературе являются те предметы, способные отражать сущность живых образов или других нематериальных объектов. Необходимо отметить, что в литературоведении образ зеркала трактуется неоднозначно: оно несет в себе таинственную, магическую окраску. Само слово «mirror» соотносится с такими синонимами, как «glass» и «image».

Также образ зеркала может трактоваться как «*matrix of the symbolic, accompanies the human quest for identity*»¹⁵ [1, р. 4]. То, как личность воспринимает свое отражение, так зеркало способно объяснять человеческий характер.

С литературным образом зеркала связана идея о двойнике. Зеркало позволяет расширить количество художественных средств, для воплощения мотива двойничества в художественном произведении. М.М. Бахтин утверждает, что в зеркале «*мы видим отражение своей наружности, но не себя в своей наружности <...> зеркало может дать лишь материал для самообъективации...*» [3, с. 34]. Таким образом, многие свойства зеркала позволяют воплощать в художественном тексте мотив двойничества и двойственную личность.

Впервые мы видим упоминание о зеркале в произведении, когда адвокат Аттерсон приходит в гости к Джекилу и доктор ведет его в свою лабораторию. Аттерсон говорит, что «*it was a large room, fitted round with glass presses, furnished, among other things, with a cheval glass and a business table*»¹⁶ [2, р. 45]. Лаборатория доктора Джекила представляет собой отражение его второй темной личности и желаний. Аттерсон заметил, что атмосфера в лаборатории заставила его испытать «*the dingy, windowless structure with curiosity, and gazed round with a distasteful sense of strangeness*»¹⁷ [2, р. 44]. Здесь мы видим, что зеркало – одна из составляющих мрачного интерьера лаборатории, которая не без того, добавляет загадочности в образ Генри Джекила. Однако адвокату остается до конца непонятно, зачем доктору нужно было зеркало. «*What could Jekyll want with it?*»¹⁸ [2, р. 85] оставляет Аттерсон без ответа.

Воплощение образа зеркала напрямую связано с изображением процесса перевоплощения Генри Джекила в Эдварда Хайда, во время которых доктор мог наблюдать метаморфозы своего тела. В исповедальном письме, в котором Джекил поясняет мотивы своих поступков и странного поведения, он впервые подчеркивает зеркало как одну из главных составляющих его жизни: «*There was no mirror, at that date, in my room; that which stands beside me as I write, was brought there later on and for the very purpose of these transformations*»¹⁹ [2, р. 110]. Мы видим, что Джекил купил зеркало, чтобы наблюдать за физическими, внешними изменениями своего тела, происходящими в результате собственного эксперимента над собой.

Стоит отметить, что в моменты своих первых превращений Джекил не относится к своему двойнику негативно. Увидев свое отражение в зеркале, он говорит, что «*when I looked upon that ugly idol in the glass, I was conscious of no repugnance, rather of a leap of welcome*»²⁰ [2, р. 112]. Однако ближе к финалу Джекил осознает, что его свободный и осознанный выбор стал неуправляемым: «*Bounding from my bed I rushed to the mirror. At the sight that met my eyes, my blood was changed into something exquisitely thin and icy. Yes, I had gone to bed Henry Jekyll, I had awakened Edward Hyde*»²¹ [2, р. 119]. Джекил начинает понимать, что он угасает как личность, а его темная сторона все больше берет верх над душой. В сознании героя впервые появляется мысль, что однажды он лишится способности преображаться в Эдварда Хайда по собственному желанию и, тем самым его нравственная и духовная личность будет полностью подчинена воле злобной негативной стороны.

Если рассмотреть зеркало как предметную деталь, то в нем четко выделяется противопоставление темного и светлого начал. Следует отметить, что весь антураж помещения доктора не имеет красок: все вещи в ней наполнены мрачным, таинственным и отчасти дьявольским колоритом. В образе зеркала сконцентрированы два начала: благотворная жизнь Джекила и его работа врачом, которая сосредото-

¹⁵ «Форма символического, сопровождающая поиск человеческой идентичности».

¹⁶ «Это была большая комната, уставленная стеклянными шкафами; кроме того, в ней имелось большое вращающееся зеркало и простой письменный стол.» [8, с. 203].

¹⁷ «Странное тягостное чувство» [8, с. 203].

¹⁸ «Зачем оно понадобилось Джекилу?» [8, с. 227].

¹⁹ «Тогда в моем кабинете не было зеркала: то, которое стоит сейчас возле меня, я приказал поставить здесь позже – именно для того, чтобы наблюдать эту метаморфозу.» [8, с. 241].

²⁰ «И все же, увидев в зеркале этого безобразного истукана, я почувствовал не отвращение, а внезапную радость.» [8, с. 242].

²¹ «Вскочив с постели, я бросился к зеркалу. При виде того, что в нем отразилось, я почувствовал, что моя кровь разжижается и леденеет. Да, я лег спать Генри Джекилом, а проснулся Эдвардом Хайдом.» [8, с. 246–247].

чена в его лаборатории, среди всевозможных лекарств и химических препаратов. Эдвард Хайд в рассказе – сосредоточение всех низших элементов души личности: безнравственности аморальности и бездуховности. Его образ представляет собой иное, темное начало, характеризующееся многочисленными жестокими убийствами и чудовищными поступками.

Зеркало появляется в ключевых эпизодах произведения: от авторских описаний внешности доктора Джекила до описания атрибутов его дома и быта. Здесь зеркало сопровождает повседневную жизнь героя. В дальнейшем, читатель сталкивается с зеркалом в эпизодах противоборства и перевоплощений Джекила в Хайда: «*I lingered but a moment at the mirror: the second and conclusive experiment had yet to be attempted; it yet remained to be seen if I had lost my identity beyond redemption and must flee before daylight from a house that was no longer mine*»²² [2, p. 112].

Адвокат, придя к старому другу в гости, не смог с ним повидаться, поскольку доктор заперся в своей комнате и не пускал никого. Однако когда Аттерсон услышал голос Джекила, он отметил, что «*it seems much changed*»²³ [2, p. 70]. С этим нельзя не согласиться, поскольку у Джекила закончились запасы порошка, из которого он изготавливал синтетический препарат. Несмотря на это, образ Эдварда Хайда давно одержал верх над жизнью и действиями добродушного и наивного Джекила, поэтому прежнее обыденное существование доктора было невозможным.

Как отметил Пул, «*this glass have seen some strange things...*»²⁴ [2, p. 85]. Это свидетельствует о том, что зеркало – это единственный материальный объект, который видел все физические трансформации доктора, наблюдал его зловещие перевоплощения в Хайда. Также зеркало является свидетелем внутренней эволюции героя: от наслаждения своим двойником, Джекил меняет свою позицию в сторону ненависти, поскольку он больше не может контролировать свои действия и желания. Зеркало является символическим образом, в котором сосредоточен конфликт добра и зла, света и тьмы.

Находясь в полной власти злобного Эдварда Хайда, Джекил осознает, что «*I did not even exist! Let me but escape into my laboratory door, give me but a second or two to mix and swallow the draught <...> and whatever he had done, Edward Hyde would pass away like the stain of breath upon a mirror...*»²⁵ [2, p. 115]. Здесь герой сравнивает свою темную сторону личности со следом на зеркале. Таким образом, Джекил может совершать любые злодеяния в облике мистера Хайда, а затем, выпив свой препарат, вновь перевоплотиться в доброго доктора.

Когда Аттерсон и верный слуга Джекила, Пул осматривали лабораторию, в которой нашли доктора мертвым, они заметили «*the cheval glass, into whose depths they looked with an involuntary horror. But it was so turned as to show them nothing but the rosy glow playing on the roof, the fire sparkling in a hundred repetitions along the glazed front of the presses, and their own pale and fearful countenances stooping to look in*»²⁶ [2, p. 85]. Исходя из этого, зеркало, находящееся в комнате Генри Джекила, сопровождает духовную и физическую смерть доктора, поскольку именно оно является свидетелем нравственной гибели личности.

Р. Стивенсон, как и многие другие писатели XIX века, использует образ зеркала для иллюстрации двойственности человеческой природы. Благодаря символическому образу зеркала двойник предстает перед глазами Генри Джекила и отображает внутреннее противоречие героя. Вглядываясь в зеркало, доктор видит, что Хайд словно захватывает не просто его тело, но и его душу. Зеркало приводит к осознанию Джекилом двойственности своей личности.

Таким образом, Р. Стивенсон изображает двойничество Джекила, благодетельного доктора, который стремится отделить злого человека от доброго в самом себе. Главный конфликт в душе Джекила заключается в невозможности постичь свои страсти и наслаждаться своими удовольствиями из-за социального положения и статуса. Герою ничего не оставалось, кроме того, что вести двойную жизнь и пытаться отделить свою личность, являющуюся воплощением добродетели и благородства от личности своего второго «я» в образе Хайда, который является носителем исключительно низших элементов его

²² «Я медлил перед зеркалом не более минуты – мне предстояло проделать второй и решающий опыт: я должен был проверить, смогу ли я вернуть себе прежнюю личность или мне придется, не дожидаясь рассвета, бежать из дома, переставшего быть моим.» [8, с. 242–243].

²³ «Он очень изменился» [8, с. 218].

²⁴ «Это зеркало видело странные вещи...» [8, с. 227].

²⁵ «...я ведь просто не существовал. Стоило мне скрыться за дверью лаборатории, в одну-две секунды смешать и выпить питье <...> и Эдвард Хайд, что бы он ни натворил, исчез бы, как след дыхания на зеркале...» [8, с. 244].

²⁶ «Они подошли к вращающемуся зеркалу и посмотрели в него с невольным страхом. Однако оно было повернуто так, что они увидели только алые отблески, играющие на потолке, пламя и сотни его отражений в стеклянных дверцах шкафов и свои собственные бледные, испуганные лица.» [8, с. 227].

души. Основное противоречие в душе героя – невозможность осознать, что зло является естественным составляющим человеческой личности и принять темную сторону самого себя.

Исходя из этого, отражение в зеркале позволяет литературному герою не просто всматриваться в свой внешний облик, но и разглядеть в нем свой внутренний мир, свои достоинства и недостатки. Литературный образ зеркала представляет собой самосознание героя, который познает свой внешний и внутренний облик. Следовательно, основная задача отражения – создать своеобразный портрет персонажа, чтоб он мог самостоятельно оценить свои поступки и осознать их сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Melchior-Bonnet, S. The mirror: A history / S. Melchior-Bonnet. – New York : Routledge, 2001. – 308 p.
2. Stevenson, R.L. Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde / R. Stevenson. – London : Longman, 1886. – 141 p.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
4. Вовк, О.В. Энциклопедия знаков и символов / О.В. Вовк. – М. : Вече, 2006. – 528 с.
5. Вулис, А. Литературные зеркала / А. Вулис. – М. : Совет. писатель, 1991. – 480 с.
6. Егазаров, А. Иллюстрированная энциклопедия символов / А. Егазаров. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 723 с.
7. Королев, К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К.М. Королев. – СПб. : Мидгард, 2005. – 603 с.
8. Стивенсон, Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Р.Л. Стивенсон ; пер. с англ. И.Г. Гуровой. – М. : АСТ, 2018. – 416 с. – (Эксклюзивная классика).
9. Телицын, В.Л. Символы, знаки, эмблемы : энцикл. / В.Л. Телицын. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 495 с.